

Формальный подход убивает принципы права

Любовь ЗАВАДСКАЯ

Меняется мир, меняется жизнь, меняются законы. Все чаще говорят о конфликте буквы и духа закона, коллизиях и нестыковках различных правовых норм, которые в итоге могут находить отражение в судебных решениях и ущемлять права граждан. О причинах возникновения и путях преодоления этого конфликта наше интервью с профессором кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Северного филиала Московского гуманитарно-экономического института, кандидатом юридических наук, адвокатом Адвокатской палаты Архангельской области Владимиром Сергеевичем ЦВИЛЕМ.

- Часто ли вы встречаетесь с нестыковками в законе?

- Несоответствия, конечно, бывают. Основная причина - многогранность и динамичность реальной жизни, в силу чего законодатель не может предусмотреть все ситуации применения закона. Кроме того, сам текст юридических норм уже изначально

не может быть совершенен из-за несовершенства человеческой мысли, и тем более - несовершенства слова, которое является формальным отражением мысли. В связи с этим на практике нередко возникают ситуации, когда закон имеет определенные пороки. Это обуславливает необходимость механизма «одушевляющего» абстрактные законодательные нормы. Такая роль отводится суду, который и обязан применить норму к конкретным правоотношениям, а при необходимости - сам осуществить «инъекцию справедливости» в виде справедливого истолкования этой нормы.

В нашей правовой системе эту роль наиболее эффективно выполняет Конституционный суд (КС). И за последние три-четыре года в практике нашего региона и, в частности, в моей практике есть несколько примеров, когда высокий суд подключился к решению важных социальных вопросов и дал конституционно-правовое истолкование соответствующим нормам права.

- Приведите, пожалуйста, конкретный пример из вашей практики...

- Например, недавнее дело семьи Дурягиных, которая, реализовав материнский капитал на улучшение жилищных условий, была исключена из очереди на получение квартиры по соцпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей». Коряжемский суд и судебные инстанции Архангельской области подтвердили законность постановления коряжемской администрации, ссылаясь на правило названной программы, запрещающее ее использование тем семьям, которые ранее реализовали иные меры соцподдержки.

- Однако вы взялись за это дело, хотя формально - по букве закона - чиновники были правы...

- На мой взгляд, здесь конституционная проблема, поскольку те семьи, которые одновременно реализовывали и материнский капитал, и меры программы «Обеспечение жильем молодых семей» - могли это сделать, а вот если материнский капитал они реализовывали раньше, тогда их снимали с участия в программе. То есть нарушался принцип реального равенства: «равное - равным, неравное - неравным».

- Была ли у вас стопроцентная уверенность, что выиграете дело?

- Как человек, постоянно следящий за деятельностью КС, знал, что ежегодно туда поступает около 20 тысяч обращений, при этом рассматривается (не то что удовлетворяется, а лишь принимается к рассмотрению) всего порядка 30 (!) дел. А тех, по которым принимаются положительные решения, и того меньше. Так что процент вероятности успеха был небольшой. Но учитывая очевидное нарушение принципа равенства, вероятность положительного решения оценивалась высоко.

В настоящий момент постановление КС по делу молодых семей принято. Оно имеет общее для всех значение, поэтому те семьи, которые были исключены из программы «Обеспечение жильем молодых семей» по уже упомянутому основанию, могут восстановиться в очереди.

- Почему возникает проблема по такой категории дел?

- Проблемы в делах, которые рассматривает Конституционный суд, одни и те же - либо несправедливый под-

Владимир Цвиль в Конституционном суде.

ход законодателя к существующим в обществе ценностям, либо формальный подход судебных органов к тексту закона. К сожалению, в практике нередко встречаются случаи, когда правоприменительные органы строят свое решение на буквальном смысле нормы, вопреки ее глубинному духу и без учета общеправовых принципов. А ведь есть золотое правило толкования, согласно которому должно применяться то понимание нормы, которое наиболее разумно в контексте анализируемых правоотношений и справедливо в конкретном случае. Другими словами, суд должен осуществлять творческий поиск, а не только техническое применение права. В этом состоит концепция судебного активизма или так называемого «права судей». Еще в Библии было сказано: буква убивает, дух животворит.

- Почему, по-вашему, чиновники, применяющие право, формально относятся к закону?

- Такая особенность нашего правосознания и правовой культуры. Это вопрос правопонимания и правовой идеологии. Мы всегда гово-

рим: «А как там по закону написано? А вот так-то. И все». Это, конечно, само по себе хорошо: закон должен уважаться и неукоснительно соблюдаться. Но уважаться может только справедливый закон. Поэтому в сознании должна быть и другая программа: соответствует ли этот закон идее справедливого права.

Когда я представлял в КС интересы несовершеннолетней Валерии Ч., чье право на жилище было нарушено отцом, нельзя было не заметить, что должностные лица, участвовавшие в разрешении проблемы, в глубине души были на стороне несовершеннолетней. А в органах опеки нам прямо говорили: «Если у вас получится добиться победы в КС, то будет здорово: появится механизм восстановления нарушенных прав несовершеннолетних». Однако этот случай был не первый и при активной позиции конституционности нормы можно было проверить и ранее.

- Значит чиновников в реализации прав граждан можно назвать формалистами или, как минимум, малоинициативными?

- Правоприменитель стремится оставаться в русле сложившегося законопорядка. И я думаю, что если бы конкретный судья, например по делу семьи Дурягиных, захотел бы решить дело в их пользу и сделал бы это, то его решение, скорее всего, отменили бы в вышестоящем суде. Такая существовала практика по этим делам.

И она, по сути, заменила собой закон. С одной стороны, действительно, чтобы гарантировать равенство всех перед законом и судом, нужна единая практика. С другой стороны, она должна быть скрупулезно выверена и не должна ограничивать сущности самой судебной власти. В ином случае судья, который по закону независим, а фактически становится зависим от вышестоящего суда и вынужден принять то решение, которое он, возможно, и не хочет принимать, потому что иное решение вышестоящий суд отменит. Налицо системная проблема.

- Еще одно дело, которое вы представляли в КС, касалось усыновления. Сергею А. не разрешили усыновить ребенка жены из-за привлечения мужчины в молодости к уголовному преследованию.

- Оспоренная нами норма запрещала быть усыновителями и людям, в отношении которых было всего лишь подозрение в совершении преступления небольшой тяжести, и тем, кто совершил тяжкие преступления. Поэтому в отношении нетяжких преступлений безусловный и бессрочный характер запрета был несправедлив. Этим нарушались интересы детей на полноценную семью и счастливое детство. Кроме того, абсолютный характер запрета нарушал гарантии справедливого суда, который должен иметь возможность исследовать все факты конкретного дела и сам оценить личность потенциального усыновителя. В связи с этим мы попытались доказать, что в основе разделения власти между законодателем и судом должен быть обеспечен баланс - «симфония властей», когда законодатель оставляет суду действительный комплекс полномочий, необходимых для принятия справедливого решения.

- Три разных дела, три разных причины... А какие именно действия заинтересованных лиц или процессы в обществе приводят к необходимости защищать интересы людей в КС?

- Про это уже много раз написано, сказано. Говоря языком зарубежной доктрины, это те ситуации, когда случается «неправо», - существует такой говорящий термин. Борьба права с «неправом» и приводит в КС, который ставит на вид широкие возможности юридического мышления и нормативный характер принципов права. Есть даже такое выражение - «любой закон мудрее законодателя». А как это достигается? Судом с помощью принципов права!

- В результате рассмотрения дел в КС меняют-

ся правоприменительная практика, толкование законов. Можно ли поэтому обращения в КС расценивать как пусть опосредованную, но гражданскую или общественную законодательную инициативу?

- Есть мнение одного зарубежного ученого о том, что толкование Конституции начинается в обществе, а не в Конституционном суде. КС работает с давальческим сырьем - он сам не может инициировать дела. Общество толкует Конституцию и подает в КС обращения. А КС соглашается с этим или не соглашается. Поэтому, как бы это неожиданно не звучало, изначально Конституционный суд находится в обществе, которое само начинает развивать конституционные положения, реализуя идею «живой Конституции». «Живая Конституция» идет в ногу со временем и позволяет сохранять согласие в обществе, для чего иногда и необходимо судебное правоительство, которое осуществляет КС на основании инициативы заявителя.

- Что, по-вашему, является руководящей идеей, характеризующей содержание права, его сущность и назначение в обществе?

- Конечно, это принципы права: справедливость, равенство, гуманизм, пропорциональность, добросовестность. Их потенциал на данный момент в российской правовой системе задействован достаточно скромно. К принципам относятся как к декларативным, глубина реального их содержания всегда осознается.

Вместе с тем уверен, что основная задача общества и государства состоит в воспитании и образовании, создании идеологии любви и добра. А право, экономика и другие сферы - это вторично. Именно от внутренних качеств человека зависит все остальное. Давно еще было сказано, что не так важно качество закон, важно - в чьих руках он окажется и кто им будет руководствоваться.